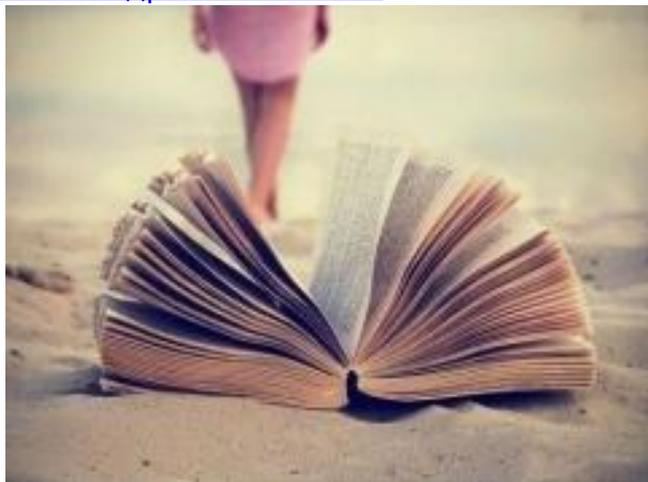

«Нацбест-2017»: в поисках неведомых достоинств

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 08 июня 2017

Body

Как-то раз покойный Топоров охарактеризовал свое детище загадочной фразой: «"Национальный бестселлер" призван... выявлять художественные достоинства – буде такие хотя бы в латентной форме наличествуют».

Латентные достоинства? Хм. Я-то по наивности полагал, что нельзя быть немного беременной. Хотя кто ищет, тот всегда найдет, – песенка Дунаевского вполне может служить нацбестовским гимном.

И вот еще что: все дальнейшее – лишь версия стороннего наблюдателя.

ОДНАКО, ТЕНДЕНЦИИ...

Год назад здешний лонг состоял из 44 книг, и едва ли не половину составляла non-fiction. Ответственный секретарь премиального оргкомитета Вадим Левенталь исполнил по этому поводу плач Ярославны: «*Пространство русской литературы съеживается*». Полно, сударь, вы и убили-с...

В этом году остро потребовалась хорошая мина при плохой игре, мало ли что там съежилось. Ну, вы понимаете: новый щедрый спонсор... Главный приз увеличился практически вдвое, до миллиона рублей. Можно предположить, что накладные и представительские выросли в той же пропорции. Тут уж поприще широко... На

хрен шагреновую кожу, копать отсюда и до отбоя! Чтоб кормилец видел: тут вам не богадельня, а сборная страны! Бегом марш!

Лонг собирали с великим рвением: вымели амбары, выскребли сусеки, вычистили сточные канавы и шламонакопители. В результате намели и наскребли 54 опуса. Много званых, как сказал один из номинантов. Но это не тот случай, когда количество переходит в качество. Ибо гребли все, что под руку попало, – вплоть до женских детективов (целых два, как Донцову-то забыли?!) и фейсбучных постов. Однако, тенденция.

Батальон завсегдаев «Нацбеста» (Пелевин, Прилепин, Садулаев & С^о) пополнился ротой дебютантов (Бужор, Енотов, Сеницкая со товарищи). Как выяснилось, свежие кадры – это тоже тенденция. К ветеранам Большого жюри нынче присоединились кинокритик Денис Горелов и литературный критик Сергей Морозов. Вполне симпатичные парни – умные, желчные и за словом в карман не лезут. Горелов сфотографировался с маузером, как бы намекая, – но большей частью благодушествовал. В ту пору лев был сыт, хоть сроду был свиреп. Зато Морозов рвал номинантов в клочья – почитайте его рецензии, очень рекомендую.

БИТВА ТИТАНОВ

Еще одна тенденция: «Рипол», похоже, решил подорвать монополию Елены Шубиной на издательском рынке и завербовал в подельники нацбестовский оргкомитет. В лонг-лист вошли десять книг от «АСТ» и восемь от «Рипол-Классик». Как говаривал мудрый мультперсонаж, случайности не случайны...

Да и детали тут весьма красноречивы. Два из риполовских текстов – «Прежде чем сдохнуть» Бабяшкиной и «Соколиный рубеж» Самсонова – стали лауреатами «Дебюта»: первый в 2011-м, второй в 2015-м. Шанс попасть в нацбестовские списки при таком раскладе ничтожен. *«Оргкомитет оставляет за собой право исключать из конкурса произведения, уже засветившиеся в шорт-листах других крупных литературных премий и тем более снискавшие победу в одной из них»*, – говорится в «Положении о премии». Кстати, лауреату «НОСа» Лего-Зоберну в номинации сурово отказали. Как раз по названной причине. *«Исповедовать принцип “друзьям все, остальным закон” мы не можем»*, – объявил бескомпромиссный Левенталь. Но в итоге исполнил завет своего великого земляка, государя Петра I Алексеевича: *«Не держитесь устава, яко стены; в нем бо порядки писаны, а случаев нет»*. Впрочем, убежден: Вадим Андреевич поступился принципами не корысти ради. А токмо из любви к латентным достоинствам.

На первый взгляд, результат битвы титанов был вполне предсказуем. Респектабельная Шубина работает с литературными грандами: Прилепиным, Ивановым, Рубановым. Креатуры Качалкиной – Бабяшкина с анемичным женским детективом или Мульменко со сборником чахлах фейсбучных заметок – те еще конкуренты, ага. Богатыри – не вы, приходите вчера...

А индейскую народную избу видали? Результаты полуфинала: в командном зачете бомонд продул босякам со счетом 2:3 – в шорт вошли две книжки «АСТ» и три «Рипол-Классик». В личном первенстве опять-таки победила питомица «Рипола» Анна Козлова: 10 баллов (для сравнения: у обоих финалистов из «АСТ» по 6).

Случайности не случайны. Но мы-то твердо знаем: ведь не корысти ради.

О ЛИЧНОМ (ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ)

Читая рецензии членов Большого жюри, я несколько раз наткнулся на раскавыченные цитаты из своих опусов. Знамо, без малейшего намека на источник. Ну, вы понимаете: еретик и классовый враг. Спасибо, господа, весьма польщен. Как узнать, что ты на правильном пути? – только по сопротивлению среды.

В ТОПКУ!

Время потолковать о художественных достоинствах. Они, как и было сказано, латентны. Зато недостатки зримы. А также весомы и грубы. Речь лишь о худлите: документалистика – не моя епархия.

Давеча Павел Басинский сказал: чтобы понять вкус колбасы, не обязательно съедать килограмм. Воспользуюсь советом коллеги: благо, представление о тексте можно составить по краткому спойлеру и одной-двум цитатам. Ой, Вань, гляди, какие клоуны!

В. Пелевин «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами» (М., «Эксмо», 2016). Как-то раз ПВО неосторожно пооткровенничал перед журналистами: *«К вам в гости постоянно приходит один и тот же мелкий бес, который наряжается то комиссаром, то коммивояжером, то бандитом, то эфэсбэшником. Главная задача этого мелкого беса в том, чтобы запудрить вам мозги, заставить поверить, что меняются полюса, в то время как меняются только его наряды»*. По-моему, более чем убедительный автопортрет. «Лампа» – сто сорок мохнатая лекция о фантомности всего сущего, от доллара до Бога; ничего другого Виктор Олегович публике отродясь не предлагал. Разница с предыдущим невелика: плинтус, ниже которого располагались пелевинские тексты, к несчастью, провалился под землю. Судить об этом можно... да хотя бы по цветам невинного юмора, родом из сельского ДК: *«Это был бойкий парень по имени Сер. Так он сокращал “Сережа”, имея в виду не фекальный глагол, а адскую серу. Но я подозревал, что он таким образом борется со своей латентной*

гомосексуальностью: “Сергей”, то есть “серый педик” – очень эффективное в смысле метапрограммирования имя, и носят его, как правило, яркие гомофобы». В топку!

А. Иванов «Тобол. Много званых» (М., «АСТ», 2016). Еще не открыв роман, я знал, с чем столкнусь. Ибо исторические тексты Иванова всякий раз смонтированы из одних и тех же деталей. Обязательны: а) злой шаман; б) изнасилованная хантымансийская дива; в) фэнтезятина под видом этнографии – гоблины в лаптях и хоббиты в малицах; г) нелепицы бочками. Так оно и вышло. План по шаманам перевыполнен на 100 процентов: в наличии остяцкий Хемьюга и вогульский Нохрач. То же с изнасилованиями: остячку Айкони русские супостаты имели то вместе, то поврозь, а то попеременно. Хантыйский пантеон пополнился неведомым божеством с топонимическим погонялом Сынга-чахль (в дословном переводе – «Гора черной утки»). И сибирский губернатор Матвей Гагарин зарос бородой (?), и государыня Наталья Кирилловна дожила до Полтавской битвы (?!). И запорожский полковник говорит на карикатурном суржике хохлацких анекдотов: *«Ти позорыш шкилы»*. Підозрюю, письменник хотів сказати, що учень ганьбить школу. Тому, кто одолеет 700 страниц авторского и редакторского брака, уготованы немислимые откровения: оказывается, Петр I любил выпить, а князь Гагарин был крепко нечист на руку. Бли-ин, а мужики-то не знают... В топку!

М. Гиголашвили «Тайный год» (М., «АСТ», 2016). Еще одна псевдоисторическая поделка. Но много круче ивановской. Государь Иван IV Васильевич одет в бушлат. Герои выражаются под стать базарным хабалкам: *«базлать»*, *«Дунька Кулакова»*, *«зырят»*, *«стыбзил»*, *«груши околачивать»*. Какое, милые, у вас тысячелетие на дворе? Видимо, тут не без Водолазкина: пластиковые бутылки в древнерусском лесу нам еще не раз аукнутся, – что ни дурно, то и потешно, говаривала в таких случаях моя бабка. Хотя о чем это я? Какие, к лешему, исторические реалии, если персонажи лишены даже элементарной логики? – *«Отхожее место для стрельцов правильно поставить не сумели – так косо возвели, что нужник, простояв малость, рухнул в выгребную яму, утопив воинника с казенным оружием»*. Вы можете вообразить дебила, который громоздится на очко во всей стрелецкой амуниции – с пищалью и бердышом в руках, саблей на поясе и берендейкой через плечо? В топ... нет, применительно к случаю надо по-другому: в полымя!

С. Самсонов «Соколиный рубеж» (М., «Рипол-Классик», 2017). Чем С.С. больше всего занят, так это поточным производством многоэтажных тропов в духе Вуатюра. Все остальное для г-на сочинителя вторично. Поэтому любой его текст рано или поздно вырывает к какому-нибудь стремительному домкрату (хорошо, если одному). На сей раз вышла та же незадача: *«обгорелые тряпочки самодельных кресал»*, смех и грех. Сергей Анатольевич, вы б еще деревянный кремль смастерили для комплекта. В топку!

А. Николаенко «Убить Бобрыкина» (СПб, «Русский Гулливер», 2017). Книга категорически не предназначена читателю. Непролазный артхаус интересен одной лишь А.Н. да двум-трем эстетствующим рецензентам, которые изо всех сил хотят образованность показать. Сюжета в 200-страничном тексте ровно на две копейки. Зато Николаенко изъясняется на манер Васиссуалия Лоханкина – спотыкливым пятистопным ямбом: *«У арки Шишин выскочил внезапно, и не успел Бобрыкин ненавистный удивиться, что снова Шишин ему попался на дороге,*

бросился, рыча, ему под ноги и в щиколотку впился, и повис, скрипя зубами. Но был Бобрыкин Шишина сильнее, схватил его за шкуру, поднял над поземкой, отшвырнул назад. Куда подальше». Я авторессу нет, не презираю, – я просто знаться с нею не хочу. Сейчас куда подальше зашвырну, чтоб впредь ее, манерную, не видеть, тоскливую и нудную притом. В топку!

О. Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола» («Дружба народов» № 4, 2016). Слависту Ольге Брейнингер совершенно нечего предъявить граду и миру, кроме бабушкиных пирожков, дискотек и политкорректной любви к чеченцу (кажется, выдуманному). Все вышеназванное описано на околонаучной фене («*имплицитные связи в пределах одного семантического поля*») с изрядной примесью маразма («*сердце колотится как сошедший с рельс будильник*»). В топку!

А. Бренер «Жития убиенных художников» (М., «Гилея», 2016). Знаете вы Александра Бренера? Уверен, знаете – по многочисленным минутам славы. Это он навалил кучу под полотном Ван Гога. Это он намалевал знак доллара на картине Малевича. Это он публично мастурбировал на 10-метровой вышке возле бассейна «Москва». Сплошной акционизм и постмодерн. Сейчас 60-летний ветеран актуального искусства описал (не подумайте плохого, с ударением на «а») свои дерзкие перформансы, причитая навзрыд о тотальном непонимании: «*Я подвесил к потолку два сетчатых гамака. В одном лежала обнаженная девушка, в другом – голый парень. Я лизал девушке соски, лобок, а парню сосал член. Гельман терпел представление, но после ухода публики пришел в ярость, орал, что это – безобразие, что я его обманул, что он не допустит меня больше в свою галерею. Несчастный, бездарный торгаш!*» В топку!

При желании реестр можно продолжить, да стоит ли? – вердикт практически всякий раз останется прежним.

ПОБЕДИТЕЛЯ НЕ СУДЯТ?

Судят, вопреки назиданию государыни-матушки. Еще как судят. Чем и займемся.

Когда «Нацбест» быть прикажет героем, у нас героем становится любой. Полуграмотный Терехов: «*сплюнул горечь меж туфлей*», «*возненавиденного всеми*». Надрывно-авангардная Букша: «*В целях разгрузки фрезерных станляв выбрано восемгидцать позиций и гыименохунных деталей*». Да что там? – и без меня знаете...

В этом году героиней назначили Анну Козлову – риполовская креатура, сами понимаете. Лавры и премиальный миллион достались роману «F20».

Необходимая справка: F20, согласно коду МКБ, – параноидная шизофрения. Ну, вы понимаете: «комиссар нового реализма» без шокинга как без рук, а промискуитет

и фекалии уже не годятся. Раньше читатель с изменившимся лицом бежал к пруду, да ко всему-то подлец человек привыкает. Потому нынче в ход пошла психиатрия.

Итак: бабушка девочки Юли ест диазепам и донормил, как леденцы. У мамы – что-то вроде биполярного расстройства: беспросветная депрессуха сменяется безбашенной нимфоманией и наоборот. Папа близок к алкоголизму. Мамин сожитель Толик измучен манией преследования. У младшей сестры – параноидная форма шизофрении с нарастающим расстройством личности. У самой Юли – букет всевозможных расстройств: от булимии до аутоагрессии и онейроида. Ее бойфренд Марек одержим суицидальными идеями. И прочая, прочая, прочая.

Все персонажи новой книжки А.К. под Сербским повиты, под Кашенко взлелеяны и аминазином вскормлены, – а также всеми психотропными, чьи названия нашлись в двухтомнике Машковского «Лекарственные средства». Козлова, пытаясь напугать читателя, въехала в откровенную пародию. Короче, привет от бравого солдата Швейка: отец – алкоголик, мать – проститутка, бабушка отравилась фосфорными спичками, а дедушка облился керосином и сгорел...

Аццкой жести авторессе показалось мало – а подать сюда мистику! Юля, чтоб вы знали, умеет разговаривать с мертвяками и занимается любовью с неким демоном. Готика плюс новореалистический трэш – слов нет, о-очень органичное сочетание.

Да это, право, мелочи. Роман написан с убойным знанием матчасти. О, сколько там открытий чудных! У маниакально-депрессивной мамыши уродились две дочери-шизофренички, – вероятность равна десятичной дроби с нулем в периоде. В пятом классе обычной средней школы проходят интегралы, – покажите мне этот инкубатор для особо одаренных. Психиатр заменяет циклодол солями лития – поздравляю, переворот в психофармакологии: до Козловой считалось, что литий не допускает перепадов настроения, а циклодол купирует нейролептический синдром.

Надо ли говорить, что Большое жури отыскало в этом унылом... э-э... тексте массу латентных достоинств? Аполлиария Аврутина: *«Нет никакого сомнения, что Анна Козлова – большой писатель. Будете читать – катарсис гарантирован»*. Артем Фаустов: *«Сильный текст, цепляет надолго. Я и от продолжения не отказался бы»*. Владислав Толстов: *«Я не сомневаюсь, что “F20” станет одной из главных российских книг года»*.

Комментировать это, простите, не могу: цензурных эпитетов у меня нет, а нецензурные запрещены Роскомнадзором.

MORALITÉ

Еще два слова о латентных достоинствах. Сдается мне, тут все по Аврааму

Линкольну: *«Можно дурачить часть народа много времени, можно дурачить много народа часть времени. Но невозможно дурачить весь народ все время».*

Ждем-с.

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 08 июня 2017

<http://webkamerton.ru//2017/06/nacbest-2017-v-poiskah-nevedomyh-dostoinstv>